

DOI: 10.31696/S086919080034690-6

ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ ЧЕРЕЗ TURK EXIMBANK И ТІКА НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

© 2025

М. ЯРАР ^a

^a – РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID 0000-0002-7967-765X, tayfunmuratyarar@gmail.com

Резюме: Распад Советского Союза ознаменовал наступление новой эры во внешней политике Турции. С 1980 г. Турция проводит неолиберальную политику и начинает формирование двусторонних отношений с новыми независимыми государствами Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан), принимая во внимание свои исторические, культурные и языковые связи с ними. Поскольку институционализация центральноазиатских стран в то время ещё не была завершена, эти первоначальные отношения были установлены односторонне. В первый десятилетний период отношения Турции с Центральной Азией характеризовались высокой степенью интенсивности. Цель заключалась в укреплении двусторонних отношений на трёхсторонней основе, охватывающей культурную, политическую и экономическую сферы. Соответственно, в период обретения независимости государствами Центральной Азии Турция воспользовалась сложившимся в регионе вакуумом власти и создала в 1992 г. ТІКА – Турецкое агентство по сотрудничеству и координации – с целью развития политических и культурных отношений с регионом. Турецкий Эксимбанк (Turk Eximbank), работающий с 1980 г., был создан с целью содействия экономическим отношениям и предоставления кредитов. Отношения, которые Турция стремилась установить со странами Центральной Азии в первое десятилетие, имели цель помочь Турции стать гегемонистской державой посредством использования «мягкой силы» в регионе, чему способствовали вышеупомянутые два института. Однако, принимая во внимание экономические и глобальные условия того периода, очевидно, что Турция была не единственным действующим лицом в Центральной Азии. Ведь существуют и другие акторы, такие как США, Россия, Китай. Турция получала кредиты от Запада и, следовательно, служила проводником между Центральной Азией и западными странами. Можно предположить, что инвестиции, сделанные в Центральноазиатский регион через эти два государственных института в первое десятилетие, были направлены на ускорение интеграции региона в капиталистическую систему и преследование интересов Турции.

Ключевые слова: Турция, Центральная Азия, государственные институты, мягкая сила, ТІКА, Turk Eximbank

Для цитирования: Ярар М. Влияние Турции через Turk Eximbank и Tika на модернизацию Центральноазиатского региона в первое десятилетие после распада СССР. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 99–111. DOI: 10.31696/S086919080034690-6

TURKEY'S INFLUENCE ON THE MODERNIZATION OF THE CENTRAL ASIAN REGION IN THE FIRST DECADE AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR THROUGH TURK EXIMBANK AND TIKА

© 2025

Murat YARAR ^a

^a – Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia

ORCID 0000-0002-7967-765X, tayfunmuratyarar@gmail.com

Abstract: *The dissolution of the Soviet Union marked the advent of a new era in Turkey's foreign policy. Since 1980, Turkey has adopted neoliberal policies and initiated the formation of bilateral relations with the newly independent Central Asian states (Kazakhstan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan). As the institutionalization of the Central Asian countries was not yet complete at this time, this initial relationship was established in a unidirectional manner. In the first decade, Turkey's aim was to strengthen bilateral relations on a trilateral basis, covering cultural, political and economic areas. As the Central Asian states gained their independence, Turkey took advantage of the vacuum of authority in the region and established TIKА in 1992 to strengthen political and cultural relations. In contrast, the Turkish Eximbank, which had been in operation since 1980, was established with the objective of facilitating economic relations and providing loans. In this period, Turkey aimed to consolidate its regional hegemony by using the two institutions as its soft power in its relations with Central Asia. However, considering economic and global conditions of the period, it is evident that Turkey was not the sole actor in Central Asia. Turkey received loans from the West and consequently served as a conduit between Central Asia and the West. It can be said that the investments made in the Central Asian region in the 1990s were aimed at accelerating the integration of the region into the capitalist system and attracting capital accumulation in the region to Turkey.*

Keywords: Turkey, Central Asia, state institutions, soft power, TIKА, Turk Eximbank

For citation: Yazar M. Turkey's Influence on the Modernization of the Central Asian Region in the First Decade after the Collapse of the USSR through Turk Eximbank and Tika. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 99–111. DOI: 10.31696/S086919080034690-6

Распад Советского Союза в 1991 г. повлиял на внутреннюю и внешнюю политику Турции, совпав с глобальным распространением нелиберальной политики и идеологии глобализации. 1990-е годы для Турции стали периодом коалиционных правительств, политической неопределенности и экономических кризисов. В это время Турция активно развивала отношения с новыми независимыми государствами Центральной Азии, стремясь укрепить культурно-исторические связи и способствовать экономическому развитию региона.

В статье будут проанализированы начальные этапы взаимодействия Турции с Центральной Азией через деятельность Турецкого агентства по сотрудничеству и координации, направленного на развитие социально-культурных связей, а также банка Turk Eximbank, ориентированного на предоставление экономической поддержки.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТУРЦИИ В 1990-Х ГГ.

Для понимания отношений Турции с Центральной Азией в 1991 г. необходимо рассмотреть важную роль турецкого политика Тургута Озала. Он заявил, что новые республики Центральноазиатского региона можно использовать для достижения политического и экономического преимущества Турции перед другими странами [Gonultas et al., 2024, p. 93]. К началу 1980-х гг. Турция находилась в крайне неблагоприятных экономических условиях. С 1970-х гг. страна не выходила из экономических кризисов [Firat, 2009, p. 503]. В 1970 г. Турция столкнулась с разрушительным воздействием инфляции и в период с 1973 по 1989 г. не смогла адаптироваться к мировым экономическим изменениям. В 1978 г. инфляция в Турции достигла 52,6% [Aydoğan, 2021, p. 91]. Лучше всего ситуацию Турции того времени охарактеризовал премьер-министр Сулейман Демирель, сказав: «Мы зависим от 70 центов» [Memiş, 2020, p. 276].

Для решения экономических проблем Турции 24 января 1980 г. был принят ряд мер. Эти меры включали переход к свободной рыночной экономике, стимулирование внешней торговли и заимствований [Firat, 2009, p. 504]. Турция вступила в процесс неолиберальных преобразований. В Турции была проведена либерализация рынка. Усилилась зависимость от импорта и «горячих денег». Государственные предприятия были приватизированы, а частный сектор поддерживался государственными ресурсами [Evrensel, 2022]. Решения, принятые 24 января, можно рассматривать как результат косвенного давления внешних факторов (МВФ, Всемирного банка и ОЭСР), если учесть глобальную политику того времени. Это косвенное давление связано с тем, что после Второй мировой войны США с помощью таких финансовых институтов, как МВФ, Всемирный банк и ОЭСР, обеспечили зависимость стран и способствовали тому, чтобы этот период можно было назвать процессом американизации мира. После принятия решений 24 января Турция стала экономически зависимой от США и стран ОЭСР благодаря неолиберальной политике и, таким образом, приняла свою роль в глобальной политике и разделении труда между странами [Independent Türkiye, 2021].

После 24 января 1980 г. Турция оказалась в зависимости от внешней помощи. На заседании ОЭСР в Париже было решено отсрочить выплаты по долгам Турции при условии открытия её экономики для внешнего мира и принятия неолиберальных реформ. В результате этих соглашений в Турции начались позитивные экономические изменения [Öztürk et al., 2008, p. 16].

ТУРЕЦКОЕ АГЕНТСТВО ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ И КООРДИНАЦИИ

Общность языка, исторической памяти и культуры укрепила отношения Турции с Центральноазиатским регионом. В 1992 г. было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА) для координации этих отношений, направленных на интеграцию в капиталистическую систему и укрепление культурных связей.

Целью ТИКА было укрепление самобытности, социальной структуры, культурных и политических прав тюркских республик и устранение недостатков их технической инфраструктуры. Проекты осуществлялись в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, финансов, туризма и промышленности. В Туркменистане был открыт первый Координационный офис программы, в дальнейшем число офисов в Евразийском регионе достигло шести [ТИКА, 2024].

Изменения в административной структуре ТИКА происходили в 1999, 2001, 2011 и 2018 гг. В 2001 г. был принят «Закон № 4668 об организации и обязанностях Администрации

по сотрудничеству и развитию Турции». В 2018 г. ТИКА было присоединено к Министерству культуры и туризма и сегодня продолжает свою деятельность в различных регионах и областях [ТИКА, 2024].

Сегодня ТИКА работает более чем в 170 странах, имея 63 офиса по координации программ в 61 стране, в том числе в Ашхабаде (Туркменистан), Бишкеке (Кыргызстан), Баку (Азербайджан), Ташкенте (Узбекистан), Астане (Казахстан) и Душанбе (Таджикистан) [ТИКА, 2024].

TURK EXIMBANK

В конце 1970-х гг. Турция переживала экономический упадок и политическую нестабильность. В 1979 г. премьер-министр Сулейман Демирель поручил Тургуту Озалу подготовить программу экономической стабилизации, которая стала известна как «Решения от 24 января», и 21 августа 1987 г. Турция основала Turk Eximbank, чтобы адаптироваться к глобальной экономике, отказавшись от этатизма [Turk Eximbank, 2024]. Цели Turk Eximbank включают развитие экспорта, диверсификацию товаров и услуг, развитие новых рынков, поддержку экспортеров и иностранных инвесторов, а также повышение конкурентоспособности на международных рынках. Для этого банк оказывал финансовую помощь, привлекал инвесторов для поддержки внешнеэкономической деятельности, обеспечивал обязательства и принимал меры по защите долга от экономических и политических рисков [Turk Eximbank, 2024].

Турция установила социально-культурные связи с Центральной Азией через ТИКА и углубляла экономические отношения через Turk Eximbank, стремясь заполнить вакуум власти после распада СССР.

ПРОЕКТЫ И ИНВЕСТИЦИИ ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД 1991–2001 гг.

Перед рассмотрением влияния турецких инвестиций на модернизацию Центральной Азии необходимо определить само понятие модернизации. Модернизация представляет собой исторический процесс, в рамках которого развивающиеся страны стремятся достичь уровня развития индустриально развитых государств, следуя их примеру [Giddens, 2012, с. 451]. Однако модернизация не всегда происходила по единому образцу; в различных исторических условиях возникали альтернативные пути модернизации. В данном исследовании модернизация рассматривается в контексте анализа переходных процессов в странах Центральной Азии.

Влияние Турции на процесс модернизации Центральной Азии проявилось в инвестициях, направленных на интеграцию региона в капиталистическую экономику. После распада Советского Союза в 1991 г. экономическая политика в Центральной Азии определялась Вашингтонским консенсусом¹, в рамках которого одни страны проводили быстрые реформы, а другие реализовали более постепенный переходный процесс [Eyidiker, 2020]. Усилия Турции по принятию неолиберальной политики после 1980 г. и установление двусторонних отношений с Центральной Азией после 1991 г. поддержали этот процесс. Образование, инфраструктура, культурное сотрудничество и экономические инвестиции, играют взаимодополняющую роль в развитии отношений.

¹ Вашингтонский консенсус предусматривал рыночные реформы, включая финансовую дисциплину, приватизацию, дерегуляцию, либерализацию торговли и привлечение иностранных инвестиций, с целью устойчивого роста и предотвращения кризисов. Также подчеркивалось значение социальных расходов и защиты имущественных прав.

Инвестиции Turk Eximbank в Центральную Азию начались в 1992 г. Для того чтобы новые независимые страны Центральной Азии могли повысить свою конкурентоспособность во внешней торговле и международной контрактной деятельности, а также создать необходимую инфраструктуру, Turk Eximbank начал предлагать государствам региона проектные кредиты [Turk Eximbank, 2020]. В период 1992–1998 гг. Турция предоставила помощь и кредиты на сумму около 2 млрд долл., 88% из которых (1,8 млрд долл.) было выделено государствам Центральной Азии. В период с 1992 г. по март 2000 г. только Turk Eximbank предоставил государствам Центральной Азии экспортные (товарные) и проектные кредиты на сумму около 1,2 млрд долл. (включая причитающиеся, но не выплаченные части долга). Из них было освоено 75,7% (853 млн долл.) [Alagoz et al., 2004, p. 66]. Экономические и торговые отношения между Кыргызстаном и Турцией, начавшиеся в рамках реализации «Протокола об экономическом и торговом сотрудничестве», подписанного в Анкаре 29 мая 1991 г., развиваются все более быстрыми темпами и по сей день. 25 декабря 1991 г. был создан Турецко-киргизский деловой совет. Кроме того, в Бишкеке была образована Кыргызско-турецкая ассоциация бизнесменов и промышленников (КИТИАД), объединяющая промышленников и бизнесменов, работающих в Кыргызстане, и открыт офис ТКА в Бишкеке [Solak, 2014, p. 80]. Через Turk Eximbank Кыргызстану было выделено 37,5 млн долл. в виде экспортных кредитов и 37,5 млн долл. в виде проектных кредитов. Экспортные кредиты были направлены на поддержку экспорта сельскохозяйственных пестицидов, мебели, хлебобулочных изделий и др. За счет проектных кредитов были поддержаны проекты строительства гостиниц и электротрансформаторных заводов [Kabasal, 2001, p. 43].

Двусторонние отношения между Турцией и Узбекистаном начались с подписания в Ташкенте 24 февраля 1991 г. «Протокола о сотрудничестве между Турцией и Узбекистаном». 19 декабря 1991 г. в Анкаре был подписан Меморандум о взаимопонимании, который предусматривал создание делового совета между двумя странами и сотрудничество в области транспорта и связи. Коммерческие отношения были установлены с 1992 г., и, хотя объем внешней торговли увеличился по сравнению с началом, отношения развивались нестабильно. Помимо политических проблем в отношениях между двумя странами, на это повлияли и экономические факторы. Объем внешней торговли между Турцией и Узбекистаном, составлявший в 1992 г. около 75 млн долл., увеличился до 246 млн долл. в 1993 г., но резко упал до 144 млн долл. в 1994 г. и в последующие годы колебался. По состоянию на конец 1999 г. Узбекистану было предоставлено кредитов на общую сумму 375 млн долл., из которых 125 млн долл. составляли экспортные кредиты, а 250 млн долл. – проектные кредиты. Значительная часть этих кредитов была использована. В 2000 г. объем внешней торговли между двумя странами составил 168 млн долл. [Solak, 2014, p. 85].

Турция была первой страной, признавшей независимость Туркменистана 16 декабря 1991 г., а дипломатические отношения были установлены 29 февраля 1992 г. Торгово-экономические отношения между двумя странами осуществляются в рамках «Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве», подписанного в Анкаре 3 декабря 1991 г. Другими важными документами являются «Соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций» от 2 мая 1992 г. и «Соглашение об избежании двойного налогообложения» от 17 августа 1995 г. [Solak, 2014, p. 88]. Туркменистану было предоставлено 75 млн долл. в виде экспортных кредитов и 88,3 млн долл. в виде проектных кредитов через Turk Eximbank. С помощью этих кредитов были поддержаны такие проекты, как производство фрезерных станков, макаронных изделий, детского питания, ветеринарных препаратов, холодильных установок. По состоянию на март 2000 г. Turk Eximbank предоставил Туркменистану кредиты на сумму 163,26 млн долл. Из них 88,26 млн долл. – кредиты на проекты, 75 млн

долл. – кредиты на товары. Было использовано 29,35 млн долл. из кредитов на проекты и 74,99 млн долл. из кредитов на товары. Проблемы с погашением кредитов в тот период затрудняли финансирование новых проектов [Kabasakal, 2001, p. 44].

Таджикистан провозгласил независимость 9 сентября 1991 г., но из-за политической нестабильности и закрытости экономики его внешняя торговля с Турцией оставалась ограниченной. К 2000 г. объём торговли составил около 20 млн долл. Турция импортировала хлопок и изделия из него, а экспортировала продукты питания и товары швейной промышленности [Solak, 2014, p. 91].

Turk Eximbank предоставил Казахстану кредит на общую сумму 240 млн долл., из которых 55,7 млн долл. были направлены на торговое финансирование, а 184 млн долл. – на инвестиционные проекты. Из них 40 млн долл. было использовано по коммерческой части и 173 млн долл. – по инвестиционной. Общая сумма использованных средств достигла 213 млн долл. [Kabasakal, 2001, p. 43].

Экспорт Турции в республики Центральной Азии, составлявший в 1992 году 153,45 млн долл., в 2000 г. достиг 567,72 млн долл. Аналогичным образом, импорт Турции из этих стран, составлявший 73,81 млн долл. в 1992 г., увеличился до 627,84 млн долл. в 2000 г. Общий объём торговли, составлявший 227,26 млн долл. в 1992 г., увеличился до 1195,56 млн долл. в 2000 г.. Экспорт Турции в тюркские республики, увеличившись с 1992 г. до 907,93 млн долл. в 1997 г., к 2000 г. сократился до 567,72 млн долл. из-за Азиатского кризиса, экономических трудностей и слабой поддержки экспорта [Alagoz et al., 2004, p. 63].

В этот период Турция инвестировала в энергетику, связь и транспорт в регионе, а также осуществляла проекты по транспортировке нефти и природного газа из региона на западный рынок [Alagöz et al., 2004, p. 68]. С другой стороны, при сотрудничестве ТИКА и KOSGEB (Организация по развитию малых и средних предприятий) были организованы учебные программы, оказаны консультационные услуги, разъяснена модель малых промышленных комплексов, которая была принята республиками для развития предприятий в Центральной Азии [Kabasakal, 2001, p. 41]. Поддержка ТИКА сельскохозяйственных проектов и исследований в регионе в этот период была отражена в отчётах. Например, в Туркменистане был реализован проект по созданию сельскохозяйственной исследовательской станции и проведению исследований в области растениеводства [Kabasakal, 2001, p. 46]. В целях укрепления сотрудничества между Турцией и Центральной Азией ТИКА также поддерживала проекты, связанные с турецким языком, культурой и историей в странах Центральной Азии.

Образование стало ключевой сферой в отношениях Турции с Центральной Азией, укрепляя связи через «мягкую силу». Были открыты совместные университеты, такие как Кыргызско-турецкий университет «Манас» (1995), и предоставлялись стипендии студентам через YOK и ТИКА, что способствовало развитию культурных и академических связей [Kabasakal, 2001, p. 39].

Таблица 1.

Проекты сотрудничества между Турцией и Центральной Азией:
Модернизационные аспекты и распределение ролей

Год	Название проекта-Инструмент влияния	Страна Реализованный проект	Направление модернизации	Роль Турции
1991-1992-1993	Собрания по определению общего алфавита	Турция и страны Центральной Азии	Культура	Турция стремилась к преобразованиям в языковой сфере в странах Центральной Азии, и, хотя первые переговоры не дали никаких результатов, эти страны со временем перешли на латиницу.
1992	Международный университет имени Ходжи Ахмета Есеви	Казахстан	Образование	Политика «мягкой силы» через образование.
1993	«Казтуркмунай»	Казахстан	Экономика	Турецкая национальная нефтяная компания (ТПАО) и «Казмунайгаз» создали совместное предприятие «Казтуркмунай», получившее право на разработку группы нефтяных месторождений в Западном Казахстане. [Троицкий, 2009, с. 85].
1993	Международная организация тюркской культуры	Турция и страны Центральной Азии	Культура	Создана в 1993 г. по соглашению, подписанному министрами культуры Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Турецкой Республики.
1994	Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан	Турция, США и страны Центральной Азии	Экономика	Участники встречи приняли нефтегазовый проект. Они одобрили идею экспорта нефти и газа по трубопроводам, проходящим через Турцию.
1995	Университет «Манас»	Кыргызстан	Образование – Культура	Политика «мягкой силы» через образование.

1998	Магистральный нефтепровод (Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан)	Турция, Азербайджан, Грузия, Казахстан и Узбекистан Встреча с участием президентов и министра энергетики США в качестве наблюдателей. На встрече была подписана Анкарская декларация.	Экономика	Каспийское море с Анкарской декларацией Каспийское-Средиземноморское море для открытия углеводородных ресурсов для мировых рынков (Баку–Тбилиси–Джейхан) в качестве «Магистрального нефтепровода».
------	--	--	-----------	--

Составлено автором.

АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ ЗА ПЕРВЫЕ 10 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Инвестиции Турции в Центральноазиатский регион в первые годы своего существования после распада Советского Союза были однонаправленными из-за отсутствия институциональной инфраструктуры в государствах этого региона [Kabasakal, 2001, p. 39]. Двусторонние отношения Турции с Центральной Азией были положительно восприняты странами региона. В декабре 1991 г. президент Узбекистана Ислам Каримов назвал Турцию «ағабейу»², а президент Кыргызстана Аскар Акаев сравнил ее с утренней звездой во время своих визитов в Турцию [Yigit, Dirmuş, 2021, p. 219]. Однако эти дружественные жесты не помогли достичь того уровня доверия, которого ожидала Турция. Она не получила положительного ответа на свою просьбу представлять Центральную Азию на международной арене, вывести страны региона из рублёвой зоны и принять участие в процессе составления конституций этих стран [Winrow, 1995, p. 24]. На встрече тюркских государств в октябре 1992 г. в Анкаре были предложены наднациональные организации, такие как Турецкое экономическое объединение и Турецкий банк развития. Однако Казахстан предпочел приоритет СНГ, а Ислам Каримов выступил против наднациональных структур, согласившись лишь на сотрудничество в экономике, безопасности, культуре, образовании и борьбе с преступностью [Winrow, 1995, p. 15–22]. Кроме того, такие идеи, как «турецкий мир от Адриатики до Великой Китайской стены» и «Турецкий век в XXI веке», вызвали напряженность в отношениях с Россией и Ираном [Tellal, 2005, p. 50].

Считается, что Турция использовала «мягкую силу» для укрепления позиций в регионе после распада СССР. «Мягкая сила» заключается в способности формировать предпочтения через культурные ценности, внутренние примеры и отношения с другими государствами [Nye, 2004, p. 20]. С этой точки зрения, в первые десять лет, учитывая, что отношения были односторонними и Турция переводила часть полученных из-за рубежа кредитов в регион, можно утверждать, что Турция пыталась установить свою «мягкую силу» в Центральной

² В переводе на русский язык термин «Ағабейу» означает «старший брат», а в турецкой культуре, как правило, старший брат поддерживает своего младшего брата.

Азии с помощью этих двух государственных организаций – ТИКА и Turk Eximbank. Можно сказать, что в этот период Турция выступила в роли катализатора инновационных изменений в экономике, передающего модернизационный стиль США и Запада в Центральную Азию. Как уже говорилось выше, Турция в этот период переводила в этот регион иностранную помощь. В частности, помощь, которую Турция получила от западных стран после описанных выше решений от 24 января, и перевод части этой помощи в Центральную Азию, членство Турции в НАТО и иностранная помощь, полученная от МВФ, поддерживали миссию катализатора³.

Культурные (ТИКА) и экономические (Turk Eximbank) инвестиции Турции в 1990-е гг. можно рассматривать как стремление установить гегемонию в регионе. Однако французский политолог-востоковед Оливье Руа отмечает интеллектуальную однонаправленность подхода Турции: её эволюция в современное национальное государство отвели её от азиатских истоков к Европе. В то время как Турция стремилась восстановить исторические связи, жители Центральной Азии радовались независимости и не стремились вновь почувствовать себя «турками» [Roy, 2009, p. 261]. Нельзя рассматривать эту «мягкую силу» и гегемонистские устремления только как влияние Турции на регион. В этот период Турция укрепляла свои отношения с Западом и проводила неолиберальную политику, особенно после экономических реформ 24 января 1980 г. Таким образом, эти отношения, установленные Турцией в первые годы, косвенно распространили гегемонию Запада, и в основном гегемонию США, в регионе. Крупные западные компании не намерены привлекать Турцию в качестве субподрядчика для выхода на рынок Центральной Азии [Roy, 2009, p. 262]. Стремление Турции стать региональной державой со временем переросло в экономическое и культурное сотрудничество, и в этом направлении были предприняты различные институциональные инициативы [Yigit, Durmuş, 2021, p. 218]. С этого момента Турция сосредоточилась на двусторонних отношениях, особенно в религиозной сфере. В первые годы в Центральной Азии открывались турецкие школы. До попытки государственного переворота в 2016 г. эти школы представляли собой инструмент «мягкой силы» Турции в регионе.

В то время как Турция передавала Центральной Азии ресурсы, полученные от Запада, в качестве катализатора, другие игроки оказывали поддержку региону своими собственными средствами и методами, каждый из которых вносил свой вклад в процесс перехода стран Центральной Азии к новой экономической системе через различные механизмы. Благодаря успешным двусторонним отношениям, установленным Турцией, энергетические и инфраструктурные проекты ускорили интеграцию региона в мировую капиталистическую систему и формирование капиталистических производственных отношений. Стратегия «мягкой силы» Турции в Центральной Азии, основанная на двух инструментах воздействия, может быть представлена в сравнительной таблице с другими акторами. Превращение экономики региона в переходную экономику является процессом, в котором участвуют не только Турция, но и другие акторы.

В этот период в Центральной Азии были сделаны значительные инвестиции в энергетический, горнодобывающий и текстильный сектора с участием США, Японии, Южной Кореи и стран ЕС. Канада и США выделились в золотодобывающей отрасли, а Южная

³ Взгляните на эти источники, чтобы понять, как Турция становилась инструментом западной политики. Сделанное в 1946 г. заявление президента Исмета Иненю о прибытии в Турцию корабля «Миссури»: «Чем ближе к нам будут находиться корабли, принадлежащие американским военно-морским силам, тем лучше», – относится к принятию поддерживаемой США позиции [Akalin, 2013, p. 6]. В период с 1948 по 1950 г., благодаря помощи Маршалла и доктрине Трумэна, роль Соединенных Штатов в экономике Турции возросла [Ay, 2021]. В 1990-х гг. Дж. Буш-старший рассматривает Турцию как «прифронтовую страну» [Bush, 1990].

Корея – в автомобильной промышленности. Турция с инвестициями, сосредоточенными на строительстве и текстиле, стала третьим по величине инвестором в Казахстане с долей 7% и вложила 1 100 млн долл. в период с 1993 по 2006 г. [Gövdere, Kaleli, 2008, p. 12]. В 1996 г. Турция заняла лидирующую позицию в Туркменистане с долей 30%. Однако в 1991–2001 гг. в Туркменистане было также 24 немецких, 19 американских и российских и 12 турецких компаний [Bausaun, 2001, p. 31].

Таблица 2.

Инструменты влияния и политические цели США, России и Китая в Центральной Азии (1990-е гг.)

Другие игроки	Способ влияния	Политика	Цели
США	Закон о поощрении свободы 1992 г. ⁴ 1999 г. Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан ⁵ . В 1995 г. было создано совместное военное подразделение под названием Centrasbat (Центральноазиатский миротворческий батальон) с участием США, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана ⁶ .	В первой половине 1990-х гг. Центральная Азия была важна для американских политиков в связи с открытием новых запасов нефти и газа в Каспийском бассейне. В то же время такие вопросы, как демократия и нарушения прав человека, привлекли внимание США в конце 1990-х гг. [Prinççi, 2008, p. 209].	В 1990-х гг. американские нефтяные компании обосновались в Центральноазиатском регионе. Консорциум во главе с Chevron-Texaco и Exxon-Mobil начал разрабатывать казахстанскую нефть. В первые 10 лет после 1991 г. Центральноазиатский регион не был в центре внимания США (как Ближний Восток). Более того, США хотели, чтобы Центральная Азия была нейтральным регионом, не находящимся под влиянием какой-либо державы. До 2001 г. политика США в Центральной Азии определялась скорее политэкономическими, чем геополитическими и геостратегическими факторами [Prinççi, 2008, p. 209–213].
Россия	Содружество Независимых Государств Шанхайская организация сотрудничества ⁷	Для постсоветской России Центральная Азия является буферной зоной для защиты Москвы. Российское военное присутствие в Центральной Азии, космодром Байконур в Казахстане, который по-прежнему находится под российским контролем, и экономические интересы в странах региона делают Центральную Азию незаменимой для России [Prinççi, 2008, p. 228].	Россия хочет восстановить свое влияние в регионе после распада СССР и стремится сохранить гегемонию над трубопроводами. Она конкурирует с США в борьбе за власть в регионе через СНГ и Шанхайскую организацию сотрудничества. Стремится обеспечить безопасность границ от сепаратистских и религиозных движений [Prinççi, 2008, p. 229].

⁴ Этот закон открыл путь к оказанию помощи бывшим советским республикам.

⁵ Поддерживая альтернативные трубопроводы, США одновременно ограничат влияние России на транспортировку энергоресурсов и диверсифицируют маршруты.

⁶ До терактов 11 сентября 2001 г. отношения США с Центральной Азией ограничивались военной помощью и учениями. После терактов США легко закрепились в регионе, начав операцию в Афганистане. Они получили право использовать воздушное пространство Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана для доставки гуманитарной помощи, а также разместили там свои военные базы.

⁷ СНГ и ШОС – два инструмента, через которые Россия противостояла американскому влиянию в регионе

Китай	Шанхайская организация сотрудничества	В политической сфере Китай, развивающий свои отношения со странами региона при поддержке России и через Шанхайскую организацию сотрудничества, пытается реализовать свои стратегические интересы и преодолеть американское сдерживание за счет своих инвестиций в регион в экономической сфере [Prinççi, 2008, p. 230].	Развивая сотрудничество с Россией в Центральной Азии, Китай стремится предотвратить проникновение других держав в сферу своего влияния в регионе, получить энергоресурсы из региона, развивать экономические и торговые отношения со странами региона, а также бороться с сепаратистскими движениями в сотрудничестве со странами региона [Prinççi, 2008, p. 231].
-------	---------------------------------------	---	--

Составлено автором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение первого десятилетия двусторонние отношения Турции с Центральной Азией представляли собой взаимовыгодную стратегию, обеспечивавшую укрепление политических и экономических связей. В обмен на прибавочную стоимость, которую она получала от Центральной Азии, Турция передавала региону помощь, которую получала от Запада, и обеспечивала развитие региона. Хотя эта экономическая и культурная помощь изначально реализовывалась с учетом стремления Турции установить свою гегемонию в регионе, участие других игроков в регионе препятствовало этому. В частности, Россия, имеющая долгую историю взаимоотношений с Центральной Азией, препятствовала стремлению Турции стать гегемоном, что привело к ухудшению отношений двух государств.

Турция нацелена на организацию транзита природных ресурсов Центральной Азии через свою территорию на Запад, стремясь извлечь экономические выгоды из роли транзитного государства.

В данной статье представлен анализ инвестиций Турции в процесс модернизации Центральной Азии и основное внимание уделяется роли двух государственных институтов (ТКА и Turk Eximbank) в использовании финансируемой Западом «мягкой силы». Анализ основан на периодах развития внутренней политики Турции. Следуя решениям от 24 января 1980 г., Turk Eximbank сыграл роль в процессе модернизации в Центральной Азии и послужил финансовым катализатором расширения позиций турецкого государства в регионе. Действительно, членство государств Центральной Азии в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и роль Турции в отношениях в области безопасности с западными странами имеют важное значение. Турция является важным игроком в этом процессе благодаря двустороннему сотрудничеству, которое ей удалось установить, а не многостороннему, как другим игрокам.

В заключение можно сказать, что инвестиции Турции в Центральную Азию в первое десятилетие после распада СССР можно оценить как процесс, который позволил распространить капиталистические отношения в регионе. Эти инвестиции ускорили как перенос интересов капиталистического класса Турции в регион, так и интеграцию региона в мировую капиталистическую систему. Считается, что политика Турции в Центральной Азии в этот период была направлена на установление гегемонистских отношений путем внедрения в регион глобальной капиталистической системы и применения стратегии «мягкой силы», и

после 1991 г.. СНГ фокусируется на интеграции, а стратегическое сотрудничество с Китаем осуществляется через ШОС.

эти отношения были не только с Турцией, но и с западными странами. В первое десятилетие Турция пыталась наладить отношения с Центральной Азией в культурном и политическом плане через ТКА и в экономическом – через Turk Eximbank. В последующие годы эти отношения начали укрепляться.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

ТКА: Турецкое агентство по сотрудничеству и координации – Turkish Cooperation and Coordination Agency.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Троицкий Е.Ф. Политика Турции в Центральной Азии (1992–2000 гг.). *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 328. С. 84–88 [Troitsky E.F. Turkey's Policy in Central Asia (1992–2000). *Tomsk State University Journal*. 2009. No. 328. Pp. 84–88 (in Russian)].

Akalın C. Missouri'nin Ziyaretinin Tarihsel Anlamı. *Recent Period Turkish Studies*. 2013. Pp. 1–13 [Akalın C. The Historical Significance of Missouri's Visit. *Recent Period Turkish Studies*. 2013. Pp. 1–13 (in Turkish)].

Alagoz M., Yapar S., Uctu R. Türk Cumhuriyetleri ile İlişkilerimize Ekonomik Açından Bir Yaklaşım. *Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2004. No. 12. Pp. 59–74 [Alagoz M., Yapar S., Uctu R. An Economic Approach to Turkey's Relations with the Turkic Republics *Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2004. No. 12. Pp. 59–74 (in Turkish)].

Ay İ.C. Marshall “Yardımları”: Türkiye'nin Dışa Bağımlılık Sürecine Etkileri [Ay İ.C. Marshall “Aid”: Its Impact on Turkey's Process of External Dependency (in Turkish)]. *Büyük İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi*. 2021. 2(1). Pp. 53–64.

Aydoğan E. 1980'den Günümüze Türkiye'de Enflasyon Serüveni [Aydoğan E. The Inflation Journey in Turkey from 1980 to the Present (in Turkish)]. *Journal of Management and Economics*. 2021. 11(1). Pp. 91–110.

Baycaun S. 10 yıllık bağımsızlık sürecinde Türkmenistan ekonomisine genel bir bakış [Baycaun S. An Overview of the Turkmenistan Economy in the 10-Year Independence Period (in Turkish)]. *Avrasya Dosyası, Türkmenistan Özel*. 2001. 7(2). Pp. 17–38.

Giddens A. *Sosyoloji*. Kırmızı, 2012 [Giddens A. *Sociology*. Kırmızı, 2012 (in Turkish)].

Gövdere B, Kaleli H. Kazakistan'daki Doğrudan Yabancı Yatırımlar [Gövdere B, Kaleli H. Foreign Direct Investments in Kazakhstan (in Turkish)]. *Manas Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2008. 10. Pp. 1–18.

Fırat E. Türkiye'de 1980 Sonrası Yaşanan Üç Büyük Kriz Ve Sonuçlarının Ekonomi-Politiki [Fırat E. The Political Economy of Three Major Crises in Turkey After 1980 (in Turkish)]. *Sosyal Ekonomik Araştırmalar Dergisi*, 2009. 9(17). Pp. 501–524.

Evrensel Journal. Türkiye'yi sermaye için cennet, emekçiler için cehenneme çeviren 24 Ocak kararları ve güncelliği [Evrensel Journal. The January 24 Decisions That Turned Turkey into a Paradise for Capital and a Hell for Workers, and Their Current Relevance (in Turkish)]. 2022. <https://shorturl.at/rmPx6> (accessed: 18.11.2024).

Eyidiker U. Geçiş Ekonomisi Kavramı Ve Bir Geçiş Ekonomisi Örneği Türkmenistan [Eyidiker U. The Concept of Transition Economy and an Example of a Transition Economy: Turkmenistan (in Turkish)]. *Sosyal Bilimler Metinleri*. 2020. Pp. 13–35.

Gönültaş Y.C., Yaylı H. Orta Asya Türk Cumhuriyetlerine Yönelik Türk Dış Politikasının Paradiplomatik Etkileri [Gönültaş Y.C., Yaylı H. Paradiplomatic Effects of Turkish Foreign Policy Towards the Turkic

Republics of Central Asia (in Turkish)]. *Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2024. No. 27. (51). Pp. 89–108.

Can C. Amerikan ambargosu ve ekonomik kriz baskısı altında; 24 Ocak Kararları (1) *Independent Türkçe*. 24.01.2021. [Can C. Under the Pressure of the U.S. Embargo and Economic Crisis: The January 24 Decisions (1). *Independent Türkçe*. 24.01.2021 (in Turkish)] <https://shorturl.at/7b42p> (accessed: 19.11.2024).

Kabasakal Ö. Türkiye'nin Türk Cumhuriyetleri ile Ekonomik ve Ticari İlişkileri [Kabasakal Ö. Turkey's Economic and Trade Relations with the Turkic Republics (in Turkish)]. *Avrasya Etüdleri*. 2001. No. 21. Pp. 37–61.

Memiş Ş. 20. Yüzyıl Türkiye Ekonomisi Üzerine Kısa Bir Analiz (1923–2000) [Memiş Ş. A Brief Analysis of the 20th Century Turkish Economy (1923–2000) (in Turkish)]. *Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2020. Pp. 263–284.

Öztürk Ş., Nas F., İçöz E. 24 Ocak Kararları, Neo-Liberal Politikalar Ve Türkiye Tarımı [Öztürk Ş., Nas F., İçöz E. The January 24 Decisions, Neo-Liberal Policies, and Turkish Agriculture (in Turkish)]. *PAUSBED*. 2008. Pp. 15–32.

Pirinççi F. Soğuk savaş sonrasında Abd'nin Orta Asya politikası: beklentiler ve gerçeklikler [Pirinççi F. U.S. Policy in Central Asia After the Cold War: Expectations and Realities (in Turkish)]. *SBF Dergisi*. 2008. 63: Pp. 207–235.

Solak F. Türkiye-Orta Asya Cumhuriyetleri Dış Ticaret İlişkilerinin Gelişimi [Solak F. The Development of Foreign Trade Relations Between Turkey and the Central Asian Republics (in Turkish)]. *Marmara Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi*. 2014. No. 18(1). Pp. 69–96.

Tellal E. Türk Dış Politikasında Avrasya Seçeneği [Tellal E. The Eurasian Option in Turkish Foreign Policy (in Turkish)]. *Uluslararası İlişkiler Dergisi*, Sayı 5, Cilt 2, Bahar. 2005. Pp. 49–70.

Yiğit Y., Durmuş M. Rekabetten İş Birliğine: Türkiye'nin 1991–2001. Yılları Arasındaki Orta Asya Politikası Üzerine Bir Değerlendirme [Yiğit Y., Durmuş, M. From Competition to Cooperation: An Evaluation of Turkey's Central Asia Policy Between 1991 and 2001 (in Turkish)]. *Medeniyet Araştırmaları Dergisi*. 6(1). 2021. Pp. 215–232.

Bush G.H.W. *Address Before a Joint Session of the Congress on the Persian Gulf Crisis and the Federal Budget Deficit*. 11.09.1990. <https://shorturl.at/J3ivA> (accessed: 26.12.2024).

Nye J. Jr. *Soft Power The Means To Success In World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

Roy O. *The New Central Asia: The Creation of Nations*. New Yprk: NYU Press, 2009.

TIKA Organization Law. <https://tika.gov.tr/kurumumuz/mevzuat/-teskilat-kanunu/> (accessed: 01.10.2024).

TIKA History. <https://tika.gov.tr/en/institutional/history/> (accessed: 01.10.24)

TIKA About us. <https://tika.gov.tr/en/institutional/about-us/> (accessed: 01.10.2024).

Türk Eximbank History. <https://www.eximbank.gov.tr/tr/-hakkimizda/kurumsal/bankamiz-hakkinda> (accessed: 01.10.2024).

Türk Eximbank. *About our Bank*. 2020. <https://shorturl.at/ISPWj> (accessed: 05.10.2024).

Winrow G. *Turkey in Post-Soviet Central Asia*. London, 1995.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЯРАР Мурат – аспирант (политология)
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

YARAR Murat, Postgraduate student, Peoples'
Friendship University of Russia (RUDN
University), Moscow, Russia.